

## Профессиональные обзоры

**VR** Данный обзор стал своего рода неожиданностью. В отличие от всех предшествующих обзоров, рисующих отрадные картины бурного становления и развития экономической социологии в той или иной стране, он полон скептицизма и откровенно пессимистических нот. Не все же нам радоваться...

### **ГОЛЛАНДСКИЙ ПОДХОД: ВСЕГО ПОНЕМНОГУ, ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В НИДЕРЛАНДАХ<sup>1</sup>**

**Тон Корвер**

Тилбургский университет, Нидерланды

E-mail: [A.Korver@kub.nl](mailto:A.Korver@kub.nl)

Перевод М.С.Добряковой

Научное редактирование – В.В.Радаев

#### **1. Конец социологии**

##### **А. Неудавшаяся профессионализация**

На академическом рынке Нидерландов социология занимает маргинальные позиции. Достигнув пика своего развития в 1960-х – начале 1970-х годов, к концу двадцатого столетия масштабы социологии (а вместе с ней и политической науки) сильно сократились. В 1965 г. социологией занималось чуть более трети всех студентов в области социальных наук (666 чел.). С тех пор их число постоянно уменьшалось: в 1999 г. социологию выбрали менее четырех процентов студентов, начавших обучение социальным наукам (253 чел.). Очевидно, что на позиции социологии не повлияло и абсолютное увеличение нового набора в университеты, поскольку реальное число абитуриентов, собирающихся изучать социологию, начиная с 1970-х гг. неизменно сокращалось. В результате, исчезла сама возможность обучения и специализации в области *экономической* социологии. В шестидесятые и семидесятые годы прошлого века в голландских университетах было несколько кафедр по данной проблематике. Сегодня не осталось ни одной из них (в какой-то степени можно сослаться на кафедры социологии организаций и индустриальных отношений; однако последние темы стали неотъемлемой частью новых учебных программ, в частности, в сфере бизнес-образования). Кроме того, в последние десятилетия существенно сократилось число университетов, предлагающих обучение социологии в целом.

В то же время, популярность таких областей, как психология, экономика, право, бизнес-образование и политика, за данный период осталась неизменной (в областях психологии, экономики, права) или даже возросла (в областях бизнес-образования и изучения политики) [business and policy studies]. Это привело некоторых наблюдателей [Glebbeek and De Vos 2001] к заключению, что успех той или иной дисциплины зависит от ее профессионального статуса и идентичности [Van Rossum 1985]. В этом отношении социология предстает как не вполне полноценная профессия. Она нацелена прежде всего на академические исследования, и ей не хватает теории, которая

---

<sup>1</sup> Перевод статьи: Korver, Ton. A Dutch Treat: Economic Sociology in the Netherlands // *Economic Sociology: European Economic Newsletter*, Vol. 2, No. 2 (January 2001), p. 2-8 / [www.siswo.uva.nl/ES](http://www.siswo.uva.nl/ES).

связывала бы ее со сферой практической политики<sup>2</sup>. Это следует и из профессионального кодекса голландских социологов, где подчеркивается значимость научной ответственности, а социальная ответственность не упоминается вовсе. Таким образом, неудавшийся процесс профессионализации, приведя к формированию неполноценного профессионального статуса, способствовал ослаблению социологической дисциплины и, в результате, исчезновению кафедр экономической социологии.

### **Б. Теоретический тупик**

Самостоятельной голландской традиции в социологической теории нет и не было никогда (возможно, исключение составляет метод социографии). Большинство социологических кафедр возникли после Второй мировой войны. Работавшие на них исследователи активно заимствовали зарубежные теоретические перспективы, в частности, германские и американские, в меньшей степени – французские. Особенным влиянием пользовался функционализм – хотя его позиции и не были бесспорными, особенно в Амстердаме, где начиная с 1960-х гг. развивалась особая форма социологии – фигурационная социология [figurational sociology], возникшая на основе работ Норберта Элиаса. Тем не менее в Голландии так называемый «грядущий кризис» социологии, если использовать выражение А.Гоулднера, не встретил на своем пути серьезной теоретической или исследовательской социологической традиции. В результате, голландская социология оказалась совершенно беззащитной перед влиянием таких дисциплин, как философия науки или социальная философия, что еще более ослабило вероятность становления в рамках данной дисциплины собственного четкого и согласованного ядра. Второе последствие подобной ситуации для социологии – усиленное развитие эмпирического, индуктивного стиля исследований с акцентом на изощренных методах анализа данных, с одной стороны, и приверженностью довольно смутным ad hoc теоретическим решениям, с другой стороны. В определенной степени этот социологический стиль ориентирован на практическую деятельность [policy-oriented] (не взирая на отсутствие достаточной связи теории и практики, о котором говорилось выше).

Для экономической социологии особенно важно одно из объяснений неразвитости социологической теории. Оно проистекает из идеи о том, что возникшее разделение труда в социальных науках и, в особенности, трансформация классической политэкономии в неоклассическую экономическую теорию и оттеснение классической социологии в образовавшуюся нишу является коренной причиной теоретического тупика в социологии<sup>3</sup>. Следовательно, выход из него может состоять в повторном воссоединении экономической и социологической теории и исследований, что предполагает разработку единой модели человека в соответствии с принципами жесткого методологического индивидуализма [Arts 1976; Lindenberg 1986; Wippler 1987]. Это должно привести общество в экономическую теорию в качестве аналитического приоритета (и тем самым вернуть ее к задачам, поставленным классической политэкономией), а в социологию – индивидуальное действие в качестве

<sup>2</sup> Эту точку зрения разделяют многие, однако возникает вопрос, почему экономисты, занимающиеся общей теорией и весьма преуспевшие при этом в практической деятельности, могут обходиться без такой теории, а социологи – нет.

<sup>3</sup> Похоже, что в конце XIX столетия появилась, но так и не была удовлетворена потребность в социологической теории, которая исследовала бы не только следствия, но и причины явлений; возник также разрыв между новой, более строго очерченной экономической теорией и противопоставленной ей социологией.

теоретического приоритета (и тем самым обеспечить ей перспективу устойчивого развития теории). Идея возвращения к шотландской политэкономии и моральной философии XVIII века (А.Смит, А.Фергюсон) была подхвачена очень продуктивной исследовательской школой – Межуниверситетским центром теории и методологии социальных наук (ICS), имеющим отделения в университетах Гронингена, Утрехта и Наймегена. Его амбициозная цель – создать общую теорию социальной науки, при этом потребность в создании такой подобласти, как экономическая социология, отодвигается на задний план.

Очевидно, что социология в Нидерландах все еще находится в поиске сфер практического применения (посмотрите на сетования по поводу ее незавершенного профессионального развития) и теории (свидетельство тому – склонность к шотландским идеям о природных склонностях и невидимой руке рыночного общества). Наконец, можно отметить, что она не является ни подходящей базой для будущего развития, ни, следовательно, идеальной средой для процветания экономической социологии. Что это, если не конец...

## 2. От социологии к бизнесу и политике...

В голландской социологии традиционно существовали лакуны, где наука и практика [policy] были переплетены практически изначально. Речь идет о социологии труда и индустриальных отношений, а также социологии рынков труда. Достаточно любопытно, что эти подобласти социологии постепенно превратились в экономическую социологию. Помещение исследований рынков труда в более широкую социологическую схему («хозяйство и общество») особенно заметно в работе Й. ван Везеля из Тилбургского университета (см. раздел 4 данной работы)<sup>4</sup>. В русле такого подхода, когда исследования труда и индустриальных отношений помещаются в сферу экономической социологии, написан один из немногих вводных текстов по экономической социологии в период расцвета социологии в Голландии [Van Zuthem 1973]<sup>5</sup>. Представленная в нем социологическая перспектива и ориентированность на политику объясняется его изначальной нацеленностью на проблему распределения власти в условиях двойственности норм – (экономических) норм эффективности и (социальных) норм справедливости. В теоретическом плане это введение довольно рыхлое. Если теория и занимает в нем какое-то место, то это лишь эхо структурного функционализма Т.Парсонса. Основное внимание уделяется сторонам, вовлеченным в экономический процесс (работодателям, работникам, потребителям), т.е. «социальной интеграции». В результате и «системная интеграция», и основания теории действия на микроуровне рассматриваются достаточно поверхностно.

Более смелые попытки сформировать новую экономическую социологию (или социологическую экономическую теорию) также в 1970-е гг. были предприняты в Гронингенском университете. Ведущей фигурой здесь выступал Тьерк Хуппс [Huppes, 1976]. В данном случае интеграция этих двух дисциплин достигла поставленной цели, и впервые была подчеркнута, с одной стороны, важность адекватной теоретической

---

<sup>4</sup> Последняя крупная работа ван Везеля называется «Хозяйство и общество» (Economie en Samenleving) [Van Wezel and Havekes (1995)].

<sup>5</sup> Речь идет о «Введении в экономическую социологию» [Inleiding in de economische sociologie]. В 1984 г. ван Зутем опубликовал исправленный и дополненный вариант «Введения» с новым названием – «Люди и власть в экономической жизни; введение в экономическую социологию» (Mensen en macht in het economisch leven; een inleiding in de economische sociologie).

схемы, которая должна основываться на теориях «социального обмена» и которую иллюстрирует гипотеза «аномии и инфляции» [Hurpes 1976], и, с другой стороны, – необходимость учиться друг у друга методологии и способам сбора и анализа данных [Gadourek 1976]. В то же время теория и методология находились здесь чрезвычайно далеко друг от друга, и энтузиазм экономистов по отношению к данному начинанию был, в лучшем случае, вялым.

Эта инициатива относительно скоро оборвалась. В итоге социологии вообще и Гронингену в частности пришлось дожидаться, пока Межуниверситетский центр теории и методологии социальных наук (ICS) возродит интерес к интеграции экономики и социологии. Это не означает, что в Гронингенском университете отказались от изучения хозяйственных явлений. Активная группа социологов под руководством Г.Лулофса выполнила ряд хороших исследований в области социологии рынков труда, индустриальных отношений, социальной политики предприятия (в том числе, управления человеческими ресурсами) и неравенства [Buitendam 1987]. Однако уже после того, как Лулофс стал почетным профессором, одни социологи из этой группы начали сотрудничать с ICS, а другие перешли в активно развивавшийся тогда сектор бизнес-образования.

Параллельно всем этим событиям происходило и сокращение численности социологической «клиентуры». Ситуация усугублялась тем, что, если не считать центров постдипломного образования, подобных ICS, социологи могли искать работу только за пределами своей дисциплины. В результате центр исследования возможной взаимосвязи между экономикой и социологией сместился. Им стал недавно основанный Маастрихтский университет и, в частности, – факультет экономических наук. Похоже, сотрудники этого факультета были весьма заинтересованы в изучении возможностей интегрирования достижений психологии и социологии в новую учебную и исследовательскую программу экономической теории [Keizer and Soeters 1987]. В центре внимания здесь предпосылка о «неполноте информации» [incompleteness of information], связанная с понятиями ограниченной рациональности [bounded rationality], неоптимального поведения [satisfying behavior]<sup>6</sup> и транзакционных издержек, а также возникающее в результате пространство для сотрудничества между социальными и бихевиористскими науками. Это особенно заметно в экономической теории бизнеса (например, в бухгалтерском учете<sup>7</sup>, исследовании организаций<sup>8</sup> и маркетинге), но также и в общей экономической теории (особенно в теоретико-концептуальных и эмпирических исследованиях полезности, формирования и упорядочивания предпочтений<sup>9</sup>) и макроэкономике (изучении рациональных ожиданий, инфляции<sup>10</sup> и функционировании рынков труда<sup>11</sup>). Кроме того, в традиции «новой политической экономии» с ее акцентом на экономике общественного сектора<sup>12</sup> заметны тенденции к

<sup>6</sup> Речь идет о предпосылке Г.Саймона о выборе первого подходящего варианта поведения. (Прим. научн. ред.)

<sup>7</sup> van de Poel 1987.

<sup>8</sup> Douma and Schreuder 1992.

<sup>9</sup> Van Praag et al. 1979, 1985. Во избежание недоразумений поясняем, что Бернард ван Прааг не работает в Маастрихте. Прежде он работал в Лейденском университете, а сейчас возглавляет кафедру на экономическом факультете в Амстердамском университете.

<sup>10</sup> Keizer 1982.

<sup>11</sup> De Neubourg 1987.

<sup>12</sup> Van Winden 1983. Как и Б. ван Прааг, Франц ван Винден прежде работал в Лейденском

обогащению экономических подходов достижениями социальных и бихевиористских наук. В целом, однако, все это остается в рамках «экономики плюс» (по-прежнему придерживающейся образа стратегического актора), а не нового социального направления экономической теории (включающего понятия не только стратегического действия, но и действия на основе аффекта, традиций и ценностей).

Одной из наиболее перспективных точек соприкосновения этих двух дисциплин – по крайней мере, так это предсказывалось [Keizer and Soeters 1987: 43] – является расширение академического сектора в области исследований бизнеса и политики. Поскольку для этих факультетов проблемы практики стоят во главе угла, складывание мульти- и даже междисциплинарного подхода не только вероятно, но и неизбежно. Это предсказание оказалось верным. Бизнес-образование стремительно развивается, и на соответствующих кафедрах проводятся лучшие исследования по значимым для экономической социологии темам. Помимо Маастрихта, здесь следует упомянуть Гронинген<sup>13</sup> и Роттердам<sup>14</sup>.

Тем не менее, несмотря на их значимость для экономической социологии, эти разработки достаточно далеки от самой дисциплины. Конечно, это еще не конец истории. И в экономической теории, и в исследованиях бизнеса можно заметить растущий интерес к понятиям «доверия» и «солидарности». Этот интерес обусловлен как практическими, так и теоретическими проблемами: возможностью управляемых партнерских отношений [manageable partnerships], создания сетей, возникновения контактов и длительных отношений, неконтрактных аспектов контрактных взаимодействий, принятия решений в условиях неопределенности, а также оценивания, производства и распределения рисков. В силу очевидных причин, исследование этих понятий требует объединенных усилий нескольких дисциплин, в том числе социологии.

### 3. ...И к общей теории социального действия

Внимание к понятиям доверия и солидарности привлекли исследователи из ICS при попытках создать общую теорию социального действия<sup>15</sup>. Как уже отмечалось, исследования этого центра основывались на критическом подходе и к общей

---

университете. После завершения работы над диссертацией он переехал в Амстердам, где до сих пор и пребывает. Ван Винден – один из немногих голландских экономистов, занимавшихся исследованиями в русле относительно молодой «экспериментальной экономики».

<sup>13</sup> Ван Виттелостуйн опубликовал результаты масштабного исследования сокращения [downsizing] и его последствий для экономики и общества. Особенное внимание в работе уделяется Нидерландам, хотя в целом автор придерживается сравнительного подхода [Van Witteloostuijn 1999]. (Downsizing (иногда не переводят, используя кальку «даунсайзинг») – сокращение размеров организации, прежде всего плановое и систематическое сокращение рабочей силы, часто в результате финансовых потерь, проблем с потоком капитала, потери контрактов, технологических изменений или конкуренции. Подробнее см., например: Социально-ответственное реструктурирование предприятий. Введение в предмет. Под ред. Лузина А. М.: Международная организация труда, Европейский деловой форум бахаистов, 2001. С. 135 и гл.4. Прим. перев.)

<sup>14</sup> О менеджменте партнерских отношений см. Nooteboom 1998. Б.Ноотбоом прежде работал в Гронингене, теперь – в Роттердаме. В работе представлен ясный и оригинальный анализ тонкостей партнерских отношений, опирающийся на теорию ресурсов и транзакционных издержек.

<sup>15</sup> Об основных положениях см. Lindenberg 1998, Raub and Weesie 2000, Sanders 2000.

экономической теории, и к социологии. Экономическая дисциплина, с ее теоретической опорой на микроанализ индивидуального поведения, зачастую неспособна сохранять общество в качестве ведущего аналитического понятия. Социология же грешит противоположным недостатком: при объяснении слишком многих социальных явлений не принимается во внимание теоретическая ведущая роль индивидуального поведения<sup>16</sup>. Следовательно, интеграция этих двух дисциплин должна идти по одному пути, а именно: следует признать, что теоретическим приоритетом обеих дисциплин является теория индивидуального действия, а аналитическим приоритетом – общество.

Пока что основным результатом явилось развитие теории индивидуального действия и, в частности, совершенствование структуры аксиоматических посылок экономической теории действия [agency]. На социетальном уровне (при переходе с микро- на макроуровень) результаты пока нельзя назвать впечатляющими; по сути, они зачастую довольно тавтологичны. С другой стороны, обилие диссертаций, книг и статей способствовало развитию социальной теории, близкой неоклассической экономике, значимой для нее<sup>17</sup> и порою неотличимой от нее<sup>18</sup>. Последнее замечание достаточно любопытно: «модель человека», преподносимая как совместный продукт экономической теории и социологии и описываемая как RREEMM (человек изобретательный, ограниченный, оценивающий, ожидающий, максимизирующий полезность)<sup>19</sup>, значительно ближе к экономической аксиоматике – пусть даже и с поправками (отнюдь не новыми) на ограниченность времени, информации, риск и неопределенность, – чем к типичной социологической проблеме, допустим, двойной случайности или формирования со стороны «Я» стабильных ожиданий относительно «Другого», и наоборот. Если эти проблемы и поднимаются [см., например, Raub and Weesie 2000], то в связи с вопросом о том, как сотрудничество может способствовать становлению длительных социальных отношений или, напротив, препятствовать им, причем, последние принимаются как данность. «Генетический» аспект (как его называют сторонники фигурационной социологии) здесь развит слабо, а вместе с ним – и возможность совершать переход с поведенческого микроуровня на макроуровень общества<sup>20</sup>. Теоретический приоритет индивидуального действия покупается ценой

---

<sup>16</sup> Приходит на ум все та же старая шутка: вся экономика – о выборе, при котором оптимален лишь один вариант; а вся социология – о том, почему не из чего выбирать. Пере- и недосоциализованные представления о человеке являются теми препятствиями, которые подлежат устранению. Конечно, можно спросить, справедливо ли приписывать экономике и социологии такие концепции и несбалансированные приоритеты. С моей точки зрения, экономика здесь изображена более правдиво, чем социология (достаточно вспомнить лишь таких оригинальных авторов, способствовавших развитию более рефлексивной экономической теории, как Р.Франк, А.Хиршман, Т.Шеллинг и А.Сен).

<sup>17</sup> См. например: о связях, сетях и рынках труда [Flap and Tazelaar 1998], о контактах и карьерах [Voxman 1992], о неформальных сетях [Flache 1996], о сетях и доверии [Buskens 1999]. В исследованиях ICS связей и сетей заметно влияние М.Грановеттера и Р.Бурта. В скобках можно отметить, что положение голландской социологии в международном контексте во многом обязано именно этому направлению исследований.

<sup>18</sup> См., например, исследование рынка труда [Wielers and Schippers 1998].

<sup>19</sup> RREEMM – resourceful, restricted, evaluating, expecting, maximizing man.

<sup>20</sup> Вклад фигурационной социологии в экономическую социологию невелик, но любопытен. Вот два недавних примера: о конкуренции и цивилизации [Stokvis 1999] и о кодах действия [action codes] в голландских рабочих коллективах [Iterson 2000]. В обоих исследованиях показана связь микро и макро: Р.Стоквис увязывает идею Й.Шумпетера о предпринимательском действии с изменениями режимов конкуренции и подразумеваемыми

аналитической уступки и экономике, и социологии. Например, такие понятия, как социальный капитал, рассматриваются главным образом как атрибуты и ресурсы индивидов (которые, говоря словами Альберта Хиршмана, «принимают выбор»), а не как отношения, формирующие понятие социального индивида («делающего выбор») [preference taking / preference making].

Опять-таки, связь с экономико-социологической тематикой, может быть, и есть, однако ее нельзя назвать неразрывной. В сущности, ICS следует моде «экономического империализма» эпохи Гэри Беккера, когда экономическая теория и экономическая социология определяются на основании не предмета, а подхода. Можно утверждать, что это направление находится в русле попытки построить общую теорию социального действия, однако оно довольно далеко отстоит от экономической социологии в ее традиционном понимании.

#### **4. Угасание экономической социологии? Судьба «хозяйства и общества» и интегрированная «социоэкономика»**

Наиболее явные попытки «оживить» экономическую социологию заметны в Тилбургском университете. Их вдохновителем, вплоть до своего недавнего ухода на пенсию, был Й. ван Везель, профессор социологии, серьезно размышлявший об интеграции экономики и социологии. Однако почти в не меньшей степени в своей работе он интересовался и изучением равновесия современных, дифференцированных и сложных обществ. Его подход опирался главным образом на структурный функционализм с некоторыми отступлениями в системную теорию – под влиянием Н.Лумана и особенно Р.Мюнха. В его работе заметны и мотивы разработанной Т.Парсонсом системной схемы AGIL. В его последней книге предложена хорошая основа для общего подхода к экономической социологии, и этот подход используется для сравнительного анализа трудовых систем разных стран [Van Wezel and Havekes 1995]. Книга характеризуется теоретической смелостью, оригинальным преломлением теории Парсонса, а также применением формальной и субстантивной теорий для сравнительного анализа трудовых систем. Чего ей недостает, так это признания того факта, что, скажем, понятие политического общества в понимании Э.Дюркгейма или, в данном случае, Т.Парсонса, не является общим знаменателем для различных подсистем общества (экономики, политики, сообщества и культуры). Это замечание относится не только к тщательному, насколько это возможно, исследованию ван Везелем финансовых рынков и их влиянию на рынки труда, но и, в большей степени, к его исследованию рынков труда и занятости как таковых.

Стоит упомянуть еще одно событие, связанное с ван Везелем. С момента основания Общества развития социоэкономики (SASE) ван Везель стремился укрепить его позиции в Нидерландах. В результате, незадолго до выхода на пенсию он представил Тилбургскому университету отчет о работе и предложения по дальнейшему развитию данного направления. В нем содержалась и программа курса по «социоэкономике», который можно было бы читать на факультетах экономики и социальных наук. Отчет и программа активно обсуждались на этих факультетах. Однако никаких действий предпринято не было, и после ухода ван Везеля новых инициатив в этом направлении не возникало. В заключение, имея в виду проработку некоторых важных тем, нельзя

---

видами зависимости; А. ван Итерсон увязывает коды действия на рабочем месте с долгосрочным развитием социальной и экономической истории Нидерландов (в целом, в русле оригинальной попытки Израэля объяснить голландскую республику). Однако, если не считать этих и нескольких других работ, то акцент фигуративной социологии – не на экономической социологии или хозяйстве и обществе.

сказать, что экономическая социология в Нидерландах отсутствует (в этом смысле она развивается достаточно оживленно). Однако какой-то объединяющей структуры в виде кафедр, учебных и исследовательских программ, специального финансирования не существует.

### Библиография

- Arts, W. (1976): *Geen Procrustusbed? Over de relevantie van de individualistische traditie voor een integratie van economie en sociologie (Not a bed of Procrustus? On the relevance of the individualistic tradition for an integration of economics and sociology)*. Pp. 75-90 in: W. Arts et al, eds.: *Gedrag en Structuur (Behaviour and Structure)*. Book-edition 1976 of Mens en Maatschappij; Rotterdam: Universitaire Pers Rotterdam.
- Boxman, E.A.W. (1992): *Contacten en Carrière (Contacts and Career)*. Amsterdam: Thesis publishers.
- Buskens, V. (1999): *Social Networks and Trust*. Amsterdam: Thesis Publishers.
- Buitendam, A., ed. (1987): *Arbeidsmarkt, Arbeidsorganisatie, Arbeidsverhoudingen (Labour Market, Work Organization and Industrial Relations)*. Deventer: Kluwer.
- Douma, S. and H. Schreuder (1992): *Economic Approaches to Organizations*. New York etc.: Prentice Hall.
- Flache, A. (1996): *The Double Edge of Networks*. Amsterdam: Thesis Publishers.
- Flap, H.D. and F. Tazelaar (1988): *De rol van informele sociale netwerken op de arbeidsmarkt (The role of informal social networks in labour markets)*. Pp. 48-64 in: H.D. Flap and W.A. Arts, eds.: *De Flexibele Arbeidsmarkt (The Flexible Labour Market)*. Book edition 1988 of Mens en Maatschappij; Deventer: Van Loghum Slaterus.
- Gadourek, I. (1976): *Convergence and diversification in the methodologies of economics and sociology*. Pp. 96-127 in: Huppés, ed. 1976.
- Glebbeek, A. and H. de Vos (2001): *Heeft de sociologie een toekomst? (Does sociology have a future?)*. In: *Mens en Maatschappij*, 2001/1 (forthcoming).
- Huppés, T. ed. (1976): *Economics and Sociology: Towards and Integration*. Leiden: Martinus Nijhoff Social Sciences Division.
- Huppés, T. (1976): *Economic sociology or sociological economics?* Pp. 27-50 in: Huppés, ed. 1976.
- Huppés, T. (1976): *Anomie and inflation*. Pp. 128-160 in: Huppés, ed. 1976.
- Iterson, A. van (2000): *Rules of actions in Dutch work organizations*. In: *The Netherlands' Journal of Social Sciences*. 36/2: 176-187.
- Keizer, P.K. (1982): *Inflatie als Politiek-Economisch Verschijnsel (Inflation as a Political-Economic Phenomenon)*. Leiden: Stenfert Kroese.
- Keizer, P.K. and J. Soeters, eds. (1987): *Economie, Sociologie en Psychologie: Visies op Integratie*. Assen/Maastricht: Van Gorcum.
- Keizer, P.K. and J. Soeters (1987): *'The state of the art'*. Pp. 15-49 in: P.K. Keizer and J. Soeters, eds. 1987.



- Lindenberg, S. (1986): How sociological theory lost its central issue and what can be done about it. Pp. 19-24 in: S. Lindenberg et al, eds: *Approaches to Social Theory*. New York: Russell Sage Foundation.
- Lindenberg, S. (1998): Solidarity, its microfoundations and macro dependence. In: P. Doreian and T.J. Fafaro, eds.: *The Problem of Solidarity: Theories and Models*. Amsterdam: Gordon and Breach.
- Neubourg, C. de (1987): Naar een theorie van arbeidsaanbod gebaseerd op complexe rationaliteit (Towards a theory of the supply of labour, based on complex rationality). Pp. 161-184 in: P.K. Keizer and J. Soeters, eds. 1987.
- Nooteboom, B. (1998): *Management van Partnerships (Management of Partnerships)*. Schoonhoven: Academic Service.
- Poel J. van de (1987): Berichtgeving en gedragswetenschappen (Accounting and behavioural sciences). Pp. 133-157 in: P.K. Keizer and J. Soeters, eds. 1987.
- Praag, B.M.S. van, et al (1979): The definition and the measurement of Social Reference Spaces. In: *The Netherlands' Journal of Sociology* 21: 13-25
- Praag, B.M.S van (1985) Linking economics with psychology, An economist's view. In: *Journal of Economic Psychology* 6: 289-311.
- Raub, W. and J. Weesie (2000): The management of matches: a research programme on solidarity in durable social relations. In: *The Netherlands' Journal of Social Sciences* 36/1: 71-88.
- Rossum, W. van (1985): De economie als niet-restrictieve discipline? (Economics as a non-restrictive discipline?). Pp. 77-83 in: J. Muysken and H. Schreuder, eds.: *Economische Wetenschappen: Eenheid in Verscheidenheid? (Economic Sciences: Unity in Diversity?)*. Assen/Maastricht: Van Gorcum.
- Sanders, K. (2000): *Solidair Gedrag binnen Moderne Arbeidsorganisaties (Solidary Behaviour in Modern Work Organizations)*. Tilburg: Dutch University Press.
- Stokvis, R. (1999): *Concurrentie en Beschaving (Competition and Civilization)*. Amsterdam: Boom.
- Wezel, J. van and M. Havekes (1995): *Economie en Samenleving (Economy and Society)*. Utrecht: Lemma.
- Wielers, R. and J. Schippers (1998): Labour market research; The supremacy of neoclassical economic theory. Pp. 37-61 in: G. Evers et al, eds.: *Work, Organisation and Labour in Dutch Society*. Dordrecht/Boston/London: Kluwer Academic Publishers.
- Winden, F.A.A.M. van (1983): *On the Interaction between State and Private Sector*. Amsterdam etc.: North Holland.
- Wippler, R. (1987): Sociologie en economie: mogelijkheden voor en grenzen aan integratie (Sociology and economics: opportunities for and limits on integration). Pp. 73-90 in: P.K. Keizer and J. Soeters, eds: *Economie, Sociologie en Psychologie: Visies op Integratie (Economics, Sociology and Psychology: Visions on Integration)*. Assen/Maastricht: Van Gorcum.
- Witteloostuijn, A. van (1999): *De Anorexiastrategie (The Anorexia-Strategy)*. Amsterdam/Antwerpen: De Arbeiderspers.

Zuthem, H.J. van (1973): *Inleiding in de Economische Sociologie (Introduction to Economic Sociology)*. Amsterdam: De Bussy.

Zuthem, H.J. van (1984): *Mensen en Machten in het Economisch Leven (People and Powers in Economic Life)*. Deventer: Van Loghum Slaterus.